

В Комитете по управлению культурными реликвиями Гао Цюн завершил отчёт о чаше из исинской глины в форме персика, чётко обозначив на карте место её последнего нахождения, и передал документы Ин Чанхэ.

Ин Чанхэ и Юань Юэ в это время изучали материалы о мутациях ментальных тел в офисе, поэтому он попросил оставить отчёт на столе.

Гао Цюн подошёл ближе и мельком взглянул на стол. Там лежали изображения странных существ: белый журавль с четырьмя ногами, чудовище с головой тигра и телом змеи, лев с тремя головами и тому подобное.

Сдерживая внутреннее отвращение, он молча покинул офис.

Чжан Сяо и Цинь Еши болтали в дежурной комнате, время от времени пиная ногой пустую банку, что создавало монотонный и ритмичный звук. Закончив есть острую закуску, он вдруг выпрямился.

Гао Цюн приближался, Чжан Сяо чувствовал его феромоны, но сейчас они были нестабильными, слегка тревожными и беспорядочными.

Он тут же вскочил со стула, поспешно попрощался с дежурившим Цинь Еши, схватил куртку и вышел.

Гао Цюн стоял в коридоре, его лицо было напряжённым:

— Пойдём.

Они уже получили разрешение от Ин Чанхэ на посещение Колледжа передового управления «Новая надежда». Изначально Ин Чанхэ планировал сам сопровождать Чжан Сяо, но сейчас ему нужно было разобраться с вопросом мутировавших ментальных тел, а Гао Цюн вызвался поехать вместе, поэтому он спокойно отпустил их.

От Комитета до альма-матер Чжан Сяо можно было добраться на метро. Гао Цюн и Чжан Сяо ждали поезда на станции, наблюдая за проходящими мимо людьми. Постепенно выражение лица Гао Цюна стало мягче.

— Впредь не говори о мутировавших ментальных телах, — предупредил он Чжан Сяо. — Это слишком отвратительно, нельзя обсуждать.

— Это твоё предубеждение, — ответил Чжан Сяо.

Он понимал, что Гао Цюн уже успокоился. Хотя утренняя радость исчезла, он, по крайней мере, вернулся к своему обычному состоянию.

— Мутировавшие ментальные тела обычно появляются у часовых и проводников с психическими отклонениями. Если ты считаешь их отвратительными, значит, ты их дискриминируешь.

Гао Цюн надел подавляющий обруч на руку и нахмурился:

— Неужели нужно так драматизировать? Если их ментальные тела ненормальны, разве это не означает, что они отличаются от обычных людей?

Чжан Сяо промолчал, потирая ремень рюкзака, и тихо произнёс:

— Многие раньше говорили то же самое обо мне.

Гао Цюн вдруг осознал, что сказал что-то не то. Чжан Сяо, который не мог нормально выпускать своё ментальное тело, в глазах других часовых и проводников, вероятно, тоже считался ненормальным.

Подошёл поезд, двери открылись. Станция возле Комитета была крупной, народу было много, и они не нашли свободных мест. Встав в вагоне, Чжан Сяо лицом к двери держался за поручень.

Вагон слегка покачивался, стыки рельсов издавали резкий грохот.

Чья-то рука незаметно сжала его свободную левую руку, вложив пальцы в свою ладонь, а затем потянула её в карман своей куртки.

Чжан Сяо мгновенно покраснел и тихо возразил:

— Здесь же столько людей!

— Просто рукопожатие, — Гао Цюн слегка наклонился и шепнул ему на ухо. — Когда мыжимаем руки, ты тоже радуешься, я знаю.

— ...Это не рукопожатие, а держаться за руки, — снова поправил его Чжан Сяо.

— Ладно, держаться за руки, — Гао Цюн сделал паузу и тихо добавил. — Прости, я сказал что-то не то, только что.

Как будто извиняясь за свою оплошность, он слегка сжал руку Чжан Сяо и покачал её в кармане.

— Дома я выпущу волка, чтобы он с тобой поиграл, — сказал Гао Цюн.

Чжан Сяо на самом деле не сердился. Он просто почувствовал лёгкую подавленность и каплю неуверенности в себе. Но теперь эти негативные эмоции исчезли. Гао Цюн держал его за руку, Гао Цюн сказал, что его глуповатый розовый волк будет с ним играть.

Маленький листовый мунтжак в сердце Чжан Сяо снова оживился.

Добравшись до места, они вышли через выход F и оказались у главных ворот Колледжа передового управления «Новая надежда». Записавшись в охране, Чжан Сяо прочистил горло и, указывая на территорию кампуса, предложил:

— Давай я буду твоим гидом и покажу тебе наш колледж.

— Я провёл здесь два месяца, — напомнил Гао Цюн. — Не знаю, как насчёт остального, но пельмени с сельдереем и свиной в столовой на востоке действительно вкусные.

— Неужели нельзя выбрать другую начинку? — воскликнул Чжан Сяо. — Что хорошего в пельменях с сельдереем и свиной?

— Не хочу дружить с теми, кто не ценит пельмени с сельдереем и свиной, — отрезал Гао Цюн.

Чжан Сяо был поражён: этот человек вдруг научился шутить.

Проходя мимо стены почёта у главного входа колледжа, Гао Цюн остановился:

— Почему здесь везде Чжоу Ша?

Эта стена была установлена только в этом году, и он её раньше не видел. На ней было множество фотографий Чжоу Ша: четырёхкратный чемпион колледжа по турниру навыков боевых ментальных тел, трёхкратный рекордсмен национальных спортивных соревнований для особых групп в беге на 200 метров, рекордсмен Азиатских игр по плаванию баттерфляем и тяжёлой атлетике...

Гао Цюн молча осмотрел стену и с серьёзным видом сказал Чжан Сяо:

— Впредь лучше не злить Чжоу Ша.

— Старшая сестра очень сильная, она известна в колледже... — начал Чжан Сяо.

— Даже если не выпускать змею, она всё равно не простая. В каком весе она установила рекорд по тяжёлой атлетике? — перебил Гао Цюн.

Они продолжали разговаривать, пока шли по территории колледжа. Гао Цюн действительно хорошо знал это место. Когда они бродили возле здания факультета биологических наук, он даже указал Чжан Сяо на дыру в стене за факультетом, через которую можно было пробраться и украсть новые сладкие помидоры черри и крупную клубнику в сахарном сиропе.

Помимо факультета биологических наук, в «Новой надежде» было всего несколько факультетов. Цели приёма и обучения здесь были чётко определены: подготовка часовых и проводников, способных адаптироваться к социальным ролям и выполнять важные обязанности. Поэтому факультеты биологических наук, сельского и лесного хозяйства, физики и строительства были ключевыми в колледже, а многие дисциплины имели национальные исследовательские центры. Факультет управления, где учился Чжан Сяо, был единственным гуманитарным факультетом в «Новой надежде» и, одновременно, наименее значимым. На ежегодных спортивных соревнованиях количество участников от факультета управления всегда было самым маленьким, а количество наград — самым скромным. Чжан Сяо до сих пор помнил, как на первом курсе случайно занял третье место в университетском турнире по бадминтону, после чего факультет вывесил огромный красный баннер с его именем у входа, который висел целый семестр.

— Чжан Сяо — надежда нашего факультета! — сказал тогда декан. Однако в последующие три года Чжан Сяо так и не смог повторить этого полугодового триумфа.

Поскольку факультет управления был малочисленным, а преподавательский состав недостаточным, многие курсы вели преподаватели с других факультетов. Некоторые из них даже любили преподавать на факультете управления, так как это было легко: никто не вставал на занятиях и не задавал вопросов, выходящих за рамки программы. Большинство студентов факультета управления спали все три пары, а затем, вытерев слюну, покидали аудиторию.

Научным руководителем дипломной работы Чжан Сяо был Янь Цзинь, который также не принадлежал к факультету управления, а был с факультета биологических наук.

Тему своей дипломной работы Чжан Сяо выбрал случайно: обсуждение положительного влияния информационного управления населением на трудоустройство часовых и проводников. Это была избитая тема, из которой нельзя было выжать ничего нового, но она была безопасной, так как позволяла набрать тридцать тысяч слов. Услышав от

старшекурсников, что работы под руководством Янь Цзиня проходят легче всего, Чжан Сяо написал ему письмо с просьбой стать его научным руководителем.

Такие письма Янь Цзинь получал по сто штук в день. Но он выбрал именно Чжан Сяо, студента с другого факультета, и заставил его записаться на свой совершенно непопулярный общеуниверситетский курс.

Этот курс, называвшийся «Элементарный состав», кроме Чжан Сяо, выбрали только двое других студентов Янь Цзиня. Трёх студентов было достаточно для открытия курса, Янь Цзинь смог его запустить, двое студентов выполнили задание своего руководителя и получили возможность спать допоздна, а Чжан Сяо случайно стал единственным студентом, который посещал занятия вовремя и вынужден был внимательно слушать.

Аудитории факультета биологических наук находились в главном здании факультета, которое имело тринадцать этажей над землёй и тридцать под ней. Подземные этажи хранили множество ценных исследовательских материалов и образцов, и без пароля или пропуска обычные студенты не могли туда попасть.

<http://bllate.org/book/16847/1550404>